

Юй Мэнмэн впервые наслаждалась подобной процедурой. Тщеславие женщины не позволило ей отказаться. Она посмотрела на Хэ Чонъюаня, хмыкнула и подошла. Роскошное кресло было немного высоким, и она хотела забраться на него, но Хэ Чонъюань по собственной инициативе протянул руку и обнял ее.

Юй Мэнмэн подняла на него глаза, и ее настроение резко испортилось. Ей очень не нравилось отношение этого человека к маме, но она не знала ее истинных отношений с ним, поэтому он баловал ее, как принцессу, повсюду защищая, и это не могло не тронуть.

Если бы он мог так хорошо относиться к маме, между ними не было бы столько недопонимания и обид.

Юй Мэнмэн снова подняла на него глаза.

Сложный взгляд Хэ Чонъюаня на малышку был необъясним. Ему показалось, что он пропустил что-то очень важное.

- Итак, дамы и господа, прошу к трапезе!

Великолепный британский акцент Баррена создавал особое ощущение европейской придворной драмы, как будто дети действительно проникли в телевизионную драму и стали внутри нее благородными персонажами. Дети подсознательно выпрямили спины, ведя себя как маленькие леди и джентльмены, так что не стыдитесь.

Юй Мэнмэн тоже отозвалась на его голос, глядя на обеденную тарелку перед собой.

Поскольку за столом много детей, все ножи и вилки были заменены на ложки. Изысканные серебряные ручки ложек украшены хрустальными камнями, некоторые из них голубые, а некоторые розовые. Все они прекрасны. Маленькая девочка Нам всем это нравится. Мальчики будут более озорными. Мальчик, который таскал Юй Мэнмэн за косы, тоже держал хрустальный камень под солнцем, чтобы рассмотреть, и на его лице читалось возмущение.

Юй Мэнмэн не очень-то его любила. Этот мальчик - ребенок человека, занимающего более высокое положение, чем мама. Каждый раз, когда она его видела, он таскал ее за косичку. Юй Мэнмэн мысленно «умничала», но вдруг почувствовала, что отношение дяди Хэ к маме схоже с тем, как маленький мальчик дергает ее за косички.

Хотя Баррен - слуга, его кулинарные способности на высоте. Десерты и маленькие пирожные очень вкусные и сладкие, но не жирные. Маленькие пирожные мягкие, как хлопок, нежные и гладкие. Почти все дети не выносят сладостей, не говоря уже о том, чтобы есть такие вкусные и аппетитные сладости за таким красивым столом!

Такого равнодушного человека, как Хэ Чонъюань, мягкие и сладкие вещи, такие как десерты и детское молоко, никак не могли победить, но то, что Юй Мэнмэн ела такие вкусности, даже стояло рядом с ним вот так. Он продолжал смотреть на нее, не замечая этого, и в его равнодушных глазах был намек на тепло.

С Барреном все еще надежнее, чем с Хэ Чонъюанем. Он не позволял детям есть закуски и поддерживать их, как это делал Хэ Чонъюань, когда поднимался. У детей слабый желудок. Почти достаточно дать им полную пятерку. Пусть идут домой ужинать со своими желудками.

Глядя на неохотные глаза детей, Баррен поручил остальным тщательно подготовить подарочную коробку, которая была полна изысканных закусок. Таким образом, дети вернулись

домой и смогли съесть еще один прекрасный ужин, и они были очень счастливы, их радость удвоилась, и они еще больше завидовали Юй Мэнмэн, маленькой принцессе.

К тому времени, когда блюда из беседки были убраны, солнце постепенно село, и Баррен поспешно бросил взгляд на Хэ Чонъюаня.

Хэ Чонъюань сначала подумал, что раз уж он решил держаться подальше от матери и дочери, чтобы больше не контролировать их и не причинять им вреда, то теперь кормит и позволяет телохранителям охранять ее рядом с собой, но на этот раз комаров на улице было больше. Страшно, маленькие ручки девочки то и дело шлепали по руке, руки и ладони были красными.

Юй Мэнмэн похлопала его по лицу ладонью, ее нежное личико мгновенно покраснело, а комар сфотографировался с плоской кровью, оставшейся на нем. Хэ Чонъюань больше не мог этого выносить, взял ее на руки и пошел обратно.

Вдруг Юй Мэнмэн на мгновение обняла его, но не сказала, что прощает его!

Хэ Чонъюань почувствовала, как девочка борется в ее руках, и растерянно посмотрела на него.

Юй Мэнмэн встретила его слегка озадаченный взгляд, как будто внезапно поняла и догадалась, почему он был так добр к ней, но не к маме.

Потому что, как сказано в оригинальной книге, он - гений с высоким IQ и низким EQ, который не понимает эмоций! Он поймет, как угодить женщине, и не будет актером!

Таким образом, он будет только мужчиной, который ласков, но просит о помощи. Писатель романа всегда знает, как заработать слезы читателя и билеты в кошельке, а вот исполнитель роли ямы может вести только жизнь рано поставленного им отца, которая очень несчастна.

Жизнь мамочки - загадка, и на ее долю выпало немало несчастий. Она не понимала ее и не могла сказать об этом. Но этот человек - дерево, он не умеет выражаться, он только упорно идет к цели и верит в то, чего хочет.

На мгновение Юй Мэнмэн почувствовала, что ей предстоит долгий путь. Она протянула свою маленькую руку, взяла его за лицо и с выражением лица спросила:

- Куда ты меня ведешь?

- На виллу, - президент Хэ встретился взглядом с серьезным лицом детей, почувствовал мягкие маленькие руки на своем лице, и в его сердце промелькнула печаль, когда он ответил.

Юй Мэнмэн вздохнула:

- Понимаете, в семье не принято разговаривать друг с другом, дорогой дядя Хэ, вы не можете объяснить это в двух словах? Приходится говорить половину предложения и оставлять половину предложения, что вызывает у людей желание не понять?

Эй, кто сделал ее своей дочерью!

Юй Мэнмэн успокаивала себя таким образом, а Сяо Найинь продолжала терпеливо спрашивать:

- Почему вы берете меня на виллу?

В этот момент она поняла, что Юй Хао всегда был за нее в ответе, а теперь у нее есть старый отец, которому нужно противостоять.

Стоп, нельзя, чтобы Юй Хао, этот мерзкий призрак, завел ее в канаву!

Хэ Чонъюань посмотрел на покрасневшее лицо, достал платок и вытер ее лицо. Ее спросили прямо о сути дела, и он наконец объяснил:

- Много комаров на улице, кусают тебя, потом будет чесаться.

Последнее слово, которое не вырвалось наружу, вырвалось из его сердца, и он не мог отрицать, что это была его самая верная мысль.

Юй Мэнмэн, не мигая, смотрела на него, и в душе была немного тронута. Конечно, она была права, и его потеря была в этом рту. Теперь она иногда вспоминала, как в прошлом, когда она смотрела президентские романы, главные управляющие были настолько глупы, что даже не могли ничего объяснить. Компания уже обанкротилась. Теперь я хочу приехать. Возможно, дело в том, что мужская аура слишком сильна!

Однако она переезжала и переезжала, а когда вернулась на виллу, снова подумала о менеджере Хуане, и ее настроение снова стало подавленным, а игнорировать его она не хотела. Как бы то ни было, он поручил другим издеваться над мамой, и все так и случилось.

Юй Мэнмэн с трудом вырывалась из его рук. Хэ Чонъюань увидел, что лицо девочки снова стало сердитым. Он удивился: если с ним все было в порядке, почему он вдруг снова разозлился?

Юй Мэнмэн встала на землю, посмотрела на него и сказала:

- Я не хочу идти к тебе домой, я хочу домой.

Она скучала по маме, и обида маленькой девочки нахлынула на нее, рот ее был прищурен, а в глазах катились слезы.

Хэ Чонъюань в панике присел перед ней на корточки и негромко спросил:

- Что случилось?

Когда он спросил, Юй Мэнмэн не смогла подавить обиду. Она немного понимала, что у него есть деньги и власть, а у мамы их нет, поэтому они могли только переживать трудные времена, а он над ними издевался.

Она обижалась на маму, а еще ненавидела призраков. Мама была очень молода, но ей приходилось заботиться о двух своих детях. Она ненавидела призраков и повзрослела как взрослая в юном возрасте. И все это из-за него.

Даже если она знала, что так и было, он не знал о существовании Юй Хао, и она все равно чувствовала себя виноватой перед ним, ведь именно они страдали, а он жил так, как хотел.

Когда она плакала, то возвращалась назад, вытирая слезы на ходу, плача маленьким телом, но не плача, четырехлетняя девочка плакала ужасно и невыносимо, и выглядела еще более вялой. Расстроенная.

Хэ Чонъюань запаниковал еще больше. Он побежал за ней, но не знал, что снова стал ее

причиной. Он никогда бы не подумал, что девочка беспричинно шумит, потому что плачет так обидно и грустно, и позволил людям, которые видели ее, следовать за ним. Сердце разрывалось.

В этот момент Хэ Чонъюань чувствовал себя более неудобно, чем при ударе ножом. Он обратился за помощью к Баррену, недоумевая, почему она вдруг так сильно плачет, и надеясь, что она всегда будет счастлива.

Баррен тоже был расстроен. Он быстро шагнул вперед и взял ребенка на руки. Он осторожно погладил ее по спинке и тихонько попросил:

- Мисс Мэнмэн, вы можете рассказать дяде, что случилось? Почему? Плачете?

Юй Мэнмэн некоторое время тихо плакала и наконец успокоилась под его терпеливыми легкими уговорами. Она опустила глаза, смочила длинные ресницы слезами и прошептала:

- Я ненавижу его.

Хэ Чонъюань почувствовал удар в сердце. Глаза Баррена говорили о том, что он должен быть спокойным и невозмутимым. Он продолжал мягко спрашивать:

- За что ты его ненавидишь?

Юй Мэнмэн подняла руки и вытерла слезы, ее губы на некоторое время сжались, затем она ответила:

- Он заставлял других издеваться над мамой, я ненавижу его.

- Я не... - Хэ Чонъюань хотел объяснить, но вдруг вспомнил, что он делал, не издевался ли? Так объяснение снова застряло здесь.

Баррен уловил суть проблемы, взял за маленькую руку, которая постоянно вытирала слезы, заменил ее носовым платком, чтобы аккуратно вытереть, и терпеливо спросил:

- Госпожа Мэнмэн, позвольте спросить, кто этот «другой»?

Юй Мэнмэн сделала долгий вдох, ее нос немного задышал, а голос был неясным:

- Это менеджер Хуан.

Хэ Чонъюань действительно был большим начальником. Пока его не касались чувства, он знал все. Он сразу же подумал, что в тот день девочка была за пределами виллы и встретила с управляющим Хуаном, чтобы найти его.

Неудивительно, что она сказала, что ненавидит его и никогда не простит!

- Мэнмэн, ты не так поняла, - вздохнул он и быстро объяснил. - Мы с мистером Хуаном не знакомы, и я не поручал ему издеваться над твоей мамой, а перевел его на другую должность. В отдел уборки, - сказал он, глаза его сузились, а голос стал тяжелым. - Я позволю кому-нибудь сдерживать его, пусть остается в отделе уборки до старости и вкушает боль твоей мамы во второй половине своей жизни.

Он говорил серьезно, а его глаза были полны гордости. Женщина, которая издевалась над ним, должна была вернуться сотни раз!

Юй Мэнмэн на мгновение замешкалась и выяснила, что неправильно его поняла. Оказалось, что менеджер Хуан не был в его подчинении.

В это время она поняла, что чуть было не совершила ту же ошибку, что и он, - у нее явно был узел, но она не спросила об этом прямо, что привело к еще большему непониманию. Речь идет о том, что когда люди оказываются в ситуации, которая тесно связана с их собственным телом, эмоции и чувства будут контролироваться бесконтрольно и совершать очень иррациональные поступки.

<http://tl.rulate.ru/book/35237/3527931>